

это послѣдній счастливый вечеръ въ моей жизни, что меня ждетъ чрезъ нѣсколько часовъ страшная катастрофа. Только мысль, что я вскорѣ разстанусь съ любимымъ человѣкомъ, омрачала эти блаженные часы. Время шло быстро, и мы не замѣтили, какъ прошло двѣ-надцать часовъ. Тогда мы перешли въ столовую и сѣли за столъ, чтобы перекусить; но неожиданно дверь отворилась, и предъ нами предсталъ Позднышевъ. Онъ былъ блѣденъ какъ смерть и держалъ руки за спиной. Вѣроятно, выраженіе моего лица и черты Трухачевскаго обнаружили наше удивленіе, страхъ и, быть можетъ, неудовольствіе, вызванное такимъ непрѣятнымъ сюрпризомъ. Трухачевскій первый нарушилъ молчаніе и сказалъ: „а мы занимались музыкой“. Я же воскликнула: „вернулся раньше, чѣмъ ожидали“. Блѣдныя губы Позднышева безмолвствовали. Вдругъ онъ дико бросился на меня, стараясь скрыть отъ Трухачевскаго кинжалъ, которымъ онъ хотѣлъ, очевидно, ударить меня въ сердце, или въ горло. Но блескъ кинжала обратилъ на себя вниманіе Трухачевскаго, и онъ, схвативъ за руку Позднышева, громко крикнулъ: „что вы дѣЛАете! вы съума сошли?.. Люди!..“ Никогда я не видала ничего отвра-